

Вэй Цин всегда был человеком пунктуальным, и, судя по всему, Лянь тоже: когда Вэй Цин подъехал к дому Ляня, тот уже ждал его у подъезда.

Сегодня Лянь был одет просто и удобно: белый вязаный джемпер и светло-голубые джинсы — вероятно, чтобы было легче переодеваться во время съемок рекламных плакатов. Он по-прежнему был в солнцезащитных очках, и Вэй Цин теперь понимал почему. Даже с очками на него все оглядывались, можно было только догадываться, что началось бы, если бы он их снял.

Чтобы не давать лишнего повода папарацци, Лянь вышел из машины неподалеку от здания телестудии, и они вошли внутрь по отдельности.

Режиссер Чжан поставил четкую задачу: плакаты должны получиться провокационными, сексуальными и максимально притягательными. Стилист подобрал для Ляня белую рубашку, которая была ему слегка великовата. Увидев результат, Чжан Юньлун довольно закивал — именно то, что нужно. Вэй Цину же по сценарию полагалось быть с обнаженным торсом.

Сначала снимали по отдельности. Вэй Цин, бывший моделью в прошлом, с легкостью принимал соблазнительные позы. Что же касается Ляня, то он был сексуален от природы. Стилист даже сбрызнул его водой, отчего белая рубашка прилипла к телу, обрисовывая кожу, и ему не нужно было ничего делать — он уже выглядел невероятно притягательно.

Затем начались совместные кадры. Лянь успел обсохнуть, но в студии включили отопление — боялись, как бы он не простудился. Фотограф засыпал весь пол перьями, и они уселись прямо на них. Вэй Цин притянул Ляня к себе, но выглядел при этом скованно.

— А Цин, расслабься.

— ...

— А Цин, просунь правую руку под рубашку Ляня.

— ...

— Вот так, обними его за талию.

После нескольких неудачных дублей режиссер Чжан и фотограф зашептались.

— Не пойдет. А Цин всё еще слишком зажат.

Вэй Цин с досадой взлохматил волосы, сидя в сторонке. Он и сам хотел расслабиться, но не получалось. Фотограф подошел к нему, пытаясь помочь.

— Может, ты подсознательно сопротивляешься? Это совсем на тебя не похоже.

Все, кто работал с Вэй Цином, знали: он настоящий профессионал и всегда досконально выполняет требования съемочной группы.

— Нет, дело не в этом.

— Из-за того, что партнер — мужчина? Чувствуешь неловкость?

— Нет, дело не в этом. — Вэй Цин вздохнул. Да, Лянь мужчина, но на деле он был красивее любой женщины. Возможно, именно эта чрезмерная красота и мешала ему вести себя естественно.

Фотограф был озадачен, но после короткого совещания решил:

— Ладно, придется Ляню взять инициативу на себя.

Ничего не поделаешь — рекламный плакат — это не сцена в фильме, которую можно переснять позже, его нужно выпустить в ближайшее время. Раз у Вэй Цина не выходит быть ведущим, нужно поменяться ролями.

— Лянь, справишься?

— Да, справлюсь.

— А Цин, садись туда, — распорядился фотограф. Вэй Цин, хоть и был расстроен, всё же был профи и умел отключать лишние эмоции. — Лянь, сядь к нему на колени и попробуй его подразнить.

Вэй Цин закрыл глаза и постарался обмякнуть. Он почувствовал, как тонкие пальцы Ляня скользнули по его шее, а затем ощутил тепло его губ. Лянь не прижимался к коже, сохраняя крошечную дистанцию, обдавая шею горячим дыханием. Его губы переместились к мочке уха, потом снова вниз — и так по кругу. Дыхание Вэй Цина стало тяжелым, а рука, словно ведомая кем-то высшим, сама собой скользнула по спине Ляня и легла на узкую талию. Слегка сжав её, он проскользнул ладонью под подол рубашки.

— Стоп! Снято! — Фотограф был красный, то ли от волнения, то ли от восторга.

Вэй Цин открыл глаза. Его рука всё еще была под рубашкой Ляня.

— Идеально! Просто невероятно! У зрителей кровь носом пойдет! — фотограф уже не подбирал слов.

Остальные сотрудники тоже стояли с красными лицами, глядя на экран. С такими рекламными кадрами высокие рейтинги сериала обеспечены.

— На сегодня закончили, приступайте к сборам, — скомандовал Чжан Юньлун, разряжая напряженную атмосферу.

— Пойду переоденусь, — сказал Лянь.

Вэй Цин поспешно убрал руку с кожи Ляня. А ведь на ощупь он был очень приятным.

Когда они переоделись и вышли, их ждал Чжан Юньлун.

— Я тут подумал, — он протянул Вэй Цину две связки ключей и записку. — Решил, что так будет лучше.

— Что именно?

— С сегодняшнего дня и до окончания съемок вы с Лянем будете жить здесь. Чувства должны рождаться в повседневной жизни, — твердо заявил режиссер. — Если на съемках ты будешь таким же деревянным, как сегодня, у меня будет болеть голова.

Лянь уехал собирать вещи, а Вэй Цин позвонил Линь Юю, чтобы тот привез его повседневные принадлежности, и отправился по указанному адресу. Жилье оказалось совсем рядом со студией — всё ради сериала. Осмотрев квартиру, Вэй Цин остолбенел: одна спальня, одна кровать...

Линь Юй приехал быстро.

— О, режиссер Чжан подошел к делу с душой, отличная квартирка! — он бросил многозначительный взгляд на двухспальную кровать.

Вэй Цин лишь закатил глаза.

— Я видел утренние снимки, это просто бомба! Босс был прав, это твой шанс совершить прорыв. — Несмотря на бодрые слова, в голосе Линь Юя слышалось нескрываемое злорадство.

— Всё, проваливай, — Вэй Цин вытолкал его за дверь.

— Да, кстати! Я привез то, что тебе нужнее всего, оставил на диване! — крикнул Линь Юй, когда дверь уже закрывалась.

Нужнее всего? Вэй Цин посмотрел на диван и увидел до боли знакомую коробку... Он хлопнул себя по лбу. Точно, это гей-видео с Лянем... Проклятый Линь Юй!

Вскоре вернулся Лянь. Вещей у него было немного — всего один чемодан. Оглядев комнату, он никак не прокомментировал наличие одной кровати.

— Я схожу в душ, — он промок на съемках, а потом еще возился с переездом.

— Хорошо.

Вэй Цин сел на диван и попытался почитать сценарий — постельные сцены, поцелуи... Господи. Он бросил взгляд на коробку в углу дивана и, набравшись решимости, вскрыл её. Внутри было пять дисков. Обложки оказались довольно скромными, просто фотографии Ляня. Вэй Цин выбрал диск с самым невинным названием и вставил в проигрыватель.

Лянь на экране был... Вэй Цин и сегодня понял, что Лянь может быть сексуальным, но здесь он источал такое неприкрытое обольщение, что каждое движение и взгляд заставляли Вэй Цина

испытывать жажду. Он расстегнул воротник. Видео началось с сольного выступления Ляня, потом к нему присоединился другой мужчина. Он посадил Ляня к себе на колени и начал расстегивать его рубашку, обнажая красивые розовые соски. Немного поиграв с ними, мужчина начал медленно стягивать с него штаны. У Вэй Цина сердце ушло в пятки, когда штаны начали сползать, но, к счастью — или, как ни странно, к разочарованию, — всё самое интересное было скрыто цензурой. Он выругался про себя, не понимая собственных чувств, и продолжил смотреть.

Раздался звук открывающейся двери ванной. Вэй Цин кивнул на экран:

— И он правда его...

— Хм, хочешь попробовать? — Лянь, вытирая волосы полотенцем, наклонился к нему. Влажные пряди коснулись уха Вэй Цина, и от этого прохладного прикосновения он в панике отпрянул.

— Нет...

— Ну ладно. Я спать, разбудишь к ужину. — И действительно, пошел в спальню.

Вэй Цин посмотрел на свои слегка выпуклые брюки. Неужели он так долго воздерживался? Он с силой ударил себя по лбу. Зачем он сказал нет?! Похоже, путь один — под ледяной душ.

<http://bllate.org/book/21142/2144115>